

**В.М. Новосельцева¹, Е.В. Акимова¹✉, И.В. Стасюк²,
А.В. Мурашко³, А.А. Морозов¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярск, Россия

³ООО «Ростовское археологическое научно-исследовательское общество»
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Раскопки стоянки Афонтова Гора V (Радищева) в Красноярске в 2024 году

В статье рассматриваются итоги полевого исследования южного сектора выявленного объекта археологического наследия «Красноярск. Стоянка Афонтова Гора V» на участке ул. Радищева в микрорайоне Николаевка. Общая площадь, вскрытая раскопами и шурфами, составляет 6 336 м². В восточной части раскопа 2 выявлен культурный слой 1, предварительно датированный рубежом плейстоцена – голоцена. Основной культурный слой 2 прослеживается по пологому склону террасы на площади ок. 500 м² в раскопе 2. Здесь (западный и центральный участки) раскопаны два очага с концентрическими каменными обкладками и примыкающие к ним производственные площадки. Общее количество каменных артефактов превышает 12 тыс. экз. В составе коллекции нуклеусы для крупных пластин, клиновидные микронуклеусы, скребки, скребла, резцы, остроконечники, галечные орудия. В южной части центрального участка выявлен фрагмент культурного слоя 3, типологически идентичный вышележащему культурному слою 2. На основании анализа каменного инвентаря и конструкции очагов сделан вывод о принадлежности культурных слоев 2 и 3 к кокоревской археологической культуре. При этом допускается возможность инокультурных примесей на южном склоне, проявляющихся в типологии каменного инвентаря, более характерного для памятников афонтовской культуры. Состав фаунистических остатков для культурных слоев 2 и 3 однороден: абсолютно преобладают фрагменты костей северного оленя. В шурфах за пределами площади раскопов отмечены единичные находки (скребок, отщепы, фрагменты костей бизона и северного оленя) на глубине 4,5–5,5 м (культурный слой 4), предварительно датируемые ранним сартанским временем.

Ключевые слова: поздний палеолит, Средний Енисей, Красноярск, кокоревская культура, каменная индустрия, охранно-спасательные раскопки.

**V.M. Novoseltseva¹, E.V. Akimova¹✉, I.V. Stasyk²,
A.V. Murashko³, A.A. Morozov¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University
Krasnoyarsk, Russia

³LLC “Rostov Archaeological Scientific Research Society
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: elaki2008@yandex.ru

2024 Excavations of the Afontova Gora V (Radishcheva) Site in Krasnoyarsk

The article reviews the results of a field study of the southern sector of the “Krasnoyarsk. Afontova Gora V” site located on a part of the Radishcheva street in the Nikolayevka microdistrict. The total area uncovered by excavations and pits is 6 336 sq. m. Cultural layer 1 was recorded in the eastern part of excavation 2 and preliminarily dated to the Pleistocene – Holocene

boundary. The main cultural layer 2 marked along the gentle slope of the terrace on an area of about 500 sq. m in excavation 2. Two hearths with the concentric stone masonry and adjacent production sites have been excavated here (western and central sections). The total number of stone artifacts exceeds 12 thousand items. The collection includes cores for large blades, wedge-shaped microcores, scrapers, burins, points, and pebble tools. A fragment of cultural layer 3 was found in the southern part of the central section, which is typologically identical to the overlying cultural layer 2. Based on the stone equipment analysis and the construction of hearths, cultural layers 2 and 3 can be attributed to the Kokorevo archaeological culture. At the same time, the presence of foreign cultural impurities on the southern slope is possible, which is manifested in the typology of stone collection that is more typical of the Afontovo sites. The composition of faunal remains for cultural layers 2 and 3 is homogeneous: fragments of reindeer bones absolutely predominate. In the pits outside the excavation area, isolated finds (scraper, flakes, fragments of bison and reindeer bones) at a depth of 4.5–5.5 m (cultural layer 4), preliminarily dated to the early Sartan period, were found.

Keywords: Late Paleolithic, Middle Yenisei, Krasnoyarsk, Kokorevo culture, stone industry, rescue excavations.

Введение

Палеолитическая стоянка Афонтова гора V была открыта в 1996 г. в ходе обследования территории, отводимой под строительство подземных гаражей в районе пересечения ул. Копылова и Ладо Кецховели. Немногочисленные находки были сделаны в каргинской погребенной почве и датированы в пределах 30–27 тыс. л.н. [Дроздов и др., 1996; Артемьев, 1999; Артемьев, Дроздов, 1998]. Первоначальные границы памятника были установлены с расчетом на максимальный охват большей части Николаевки, непосредственно граничащей с комплексом известных стоянок Афонтовой горы (рис. 1). Это чисто административное решение в недалеком будущем обеспечило возможность проведения спасательных археологических исследований в зоне как масштабного строительства Николаевского моста и Николаевского проспекта, так и точечной застройки на территории частного сектора в самой Николаевке. На протяжении 15 лет в границах этой территории (с начала 2010-х гг. – выявленный объект археологического наследия (ВОАН) «Красноярск. Стоянка Афонтова Гора V») ведутся регулярные разведочные и охранно-спасательные работы, позволившие зафиксировать палеолитические культурные слои позднесартанского и позднекаргинского возраста [Мещерин, Барков, Муратов, 2020]. Корректировка границ производилась службой по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края в 2013, 2015 и 2022 гг.

По мере изучения территории в рамках установленных границ стало очевидным, что под ВОАН «Красноярск. Стоянка Афонтова Гора V» следует понимать комплекс разновременных позднепалеолитических памятников, территориально приуроченных к определенным улицам Николаевской слободы [Мещерин, Барков, Муратов, 2020; Мещерин, 2024].

Итоги работ 2024 года

Охранно-спасательные раскопки 2024 г. проводились по программе «Комплексное развитие территории» в южной части ВОАН, в зоне массовой деревянной застройки XX в., вдоль ул. Радищева, между

пересекающими ее ул. Корнеева и Ладо Кецховели. Основные работы были сосредоточены на пересечении ул. Радищева и Спартаковцев, где ранее был получен археологический материал [Новосельцева, Акимова, Павленок, 2023]. Одновременно решалась задача уточнения площади распространения культуросодержащих отложений на территории, отводимой под строительные работы на следующем этапе программы.

В результате работ 2024 г. выполнено 38 археологических шурфов, 7 рекогносцировочных раскопов и 2 спасательных раскопа общей площадью 6 336 м² (рис. 1). В связи с необходимостью выделить данный юго-восточный участок из группы археологических объектов ВОАН «Красноярск. Стоянка Афонтова Гора V» было предложено в рабочем порядке использовать название «Стоянка Афонтова Гора V (Радищева)».

Геоморфологическое положение памятника неоднозначно. Исследуемый участок, простирающийся с общим уклоном в юго-восточном направлении, может быть интерпретирован и как уступ VII («худоговской») террасы, и как площадка IV («лагерной») террасы долины р. Енисей. Относительная высота над уровнем реки на участке археологических работ составляет 60–70 м. Территория плотно застроена одно- двухэтажными домами с приусадебными участками, проложены гравийные дороги, подземные линии электропередач и водопровод. Значительную площадь занимают участки с бытовыми и строительными отходами. Подобная антропогенная нагрузка привела не только к деформации природного рельефа, но и почти полному уничтожению раннеголоценовых отложений и частичному – финальноплейстоценовых.

Сводный стратиграфический разрез имеет следующее строение (рис. 2, 1).

1. Техногенный темно-гумусовый горизонт (мощность 0–2,0 м).

2. Включает два компонента: AU – темно-гумусовый горизонт, АВ – горизонт, переходный от гумусового (AU) к иллювиальному (BI) (0–0,6 м).

3. BI – глинисто-иллювиальный горизонт, малогумусный. Супеси, суглинки слабогумусированные, светло-бурые (0–0,4 м). В подошве местами прослеживается палеопочва 3 мощностью до 3–4 см. На вос-

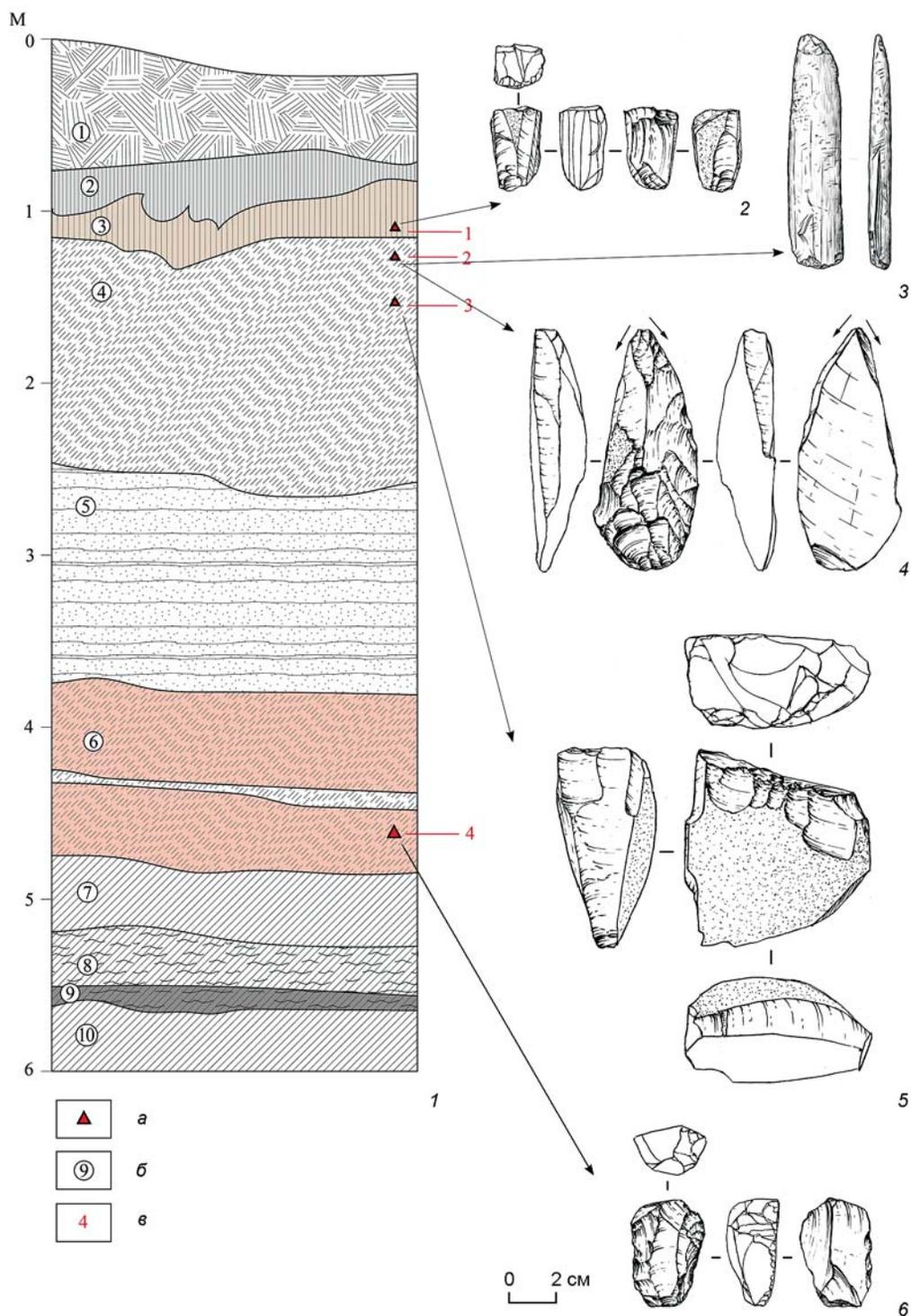

Рис. 2. Сводный стратиграфический разрез стоянки Афонтова Гора V (Радищева) по результатам работ 2024 г. (1).

Образцы каменных и костяных артефактов в культурных слоях 1–4 (2–6).

a – культуросодержащий слой; *b* – номер литологического слоя; *v* – номер культуросодержащего слоя.

точном участке раскопа 2 зафиксирован культурный слой 1 (рис. 2, 2).

4. Сса – карбонатная почвообразующая порода – Sr4. Супесь лессовидная, белесая от обилия карбонатов, местами желтовато-розовая (0,20–1,20 м). В стратиграфии читаются клинообразные либо блюдцеобраз-

ные обильно карбонатизированные включения. На западном и центральном участках раскопа 2 (см. рис. 1, 3) выявлены культурные слои 1 и 2 (рис. 2, 3–5).

5. Супеси, пески слойчатые, палево-желтоватые, палево-белесоватые, (перевейные?) лессовидные (0,4–1,4 м).

6. Рассматривается как палеопочва 2 с профилем Cm1-Cm2 (0,5–0,8 м). Делится на две примерно равные части: нижнюю – супесчано-легкосуглинистую желтовато-розовую (Cm2) и верхнюю – среднесуглинистую розовую (Cm1). Нижние 5 см слоя имеют темно-розовую окраску. Слой разбит тонкими трещинками, раздваивающимися к нижней части слоя. Трещинки местами заполнены бурым глинистым веществом, местами карбонатами. В слое в шурфах зафиксирован единичный археологический и фаунистический материал (культурный слой 4) (рис. 2, 6).

7. Супесь с невыраженной слоистостью, окраска пятнистая: на сизовато-желтоватом фоне розово-охристые пятна с диффузными границами (0,4–0,6 м). Присутствуют Fe и Mn новообразования.

8–9. Средний суглинок, сложение в нижней части (20 см) полосчатое, темные полосы вишнево-бурые, представленные педоседиментами палеопочвы 1 (Kr2?), переслаиваются прерывистыми прослойками и пятнами светлой сизоватой окраски (0,5–1,0 м).

Культурный слой 1 выявлен локальными пятнами на отдельных участках, преимущественно в восточной части раскопа 2 («восточный участок») на уступе IV террасы, на уровне 55 м выше уреза р. Енисей (см. рис. 1). В составе немногочисленной коллекции призматический и микропризматический нуклеусы (рис. 2, 2), скребловидное орудие, микроскребок на фрагменте пластины, отщепы и пластинчатые сколы с ретушью, отдельные кости северного оленя со следами раскалывания и погрызов.

Основной археологический материал памятника (культурный слой 2) получен на двух участках раскопа 2, разделенных 30-метровой зоной с единичными находками (см. рис. 1).

Западный участок. В верхней части склона территория распространения археологического материала представляет собой разреженную полосу шириной от 1,5 до 2,0 м и протяженностью до 10 м, простирающуюся в южном направлении. Общий угол уклона поверхности составляет ок. 4°. Верхней условной точкой является очаг с каменной обкладкой (см. статью Новосельцевой В.М., Акимовой Е.В. «Очажные конструкции позднепалеолитической стоянки Афонтова Гора V (Радищева)» в данном сборнике), севернее которого, выше по склону, отмечены только немногочисленные отщепы и фрагменты микропластин, непосредственно примыкающие к границам каменной обкладки. Участок южнее очага может быть интерпретирован в качестве приочажной зоны с протяженными линзами серого окраса без четких контуров, вероятно являющимися следами плоскостного склонового смыва, образующего неглубокие промоины. Основная часть каменных артефактов, а также мелких фрагментов костей и обломков щебня располагалась именно в серой золистой супеси как в виде небольших достаточно плотных скоплений,

так и разрозненно. На участках локального выполаживания, где глубина промоин достигала 20 см, плотность находок максимальная.

Южнее, ниже по склону, простирается слой имеет слабовыраженный ступенчатый характер с соответствующим горизонтальным и наклонным расположением археологического материала. При этом зона распространения находок в широтном направлении увеличивается не менее чем до 10 м.

Несмотря на то, что проведение границы между «верхним» и «нижним» комплексами не представляется возможным, некоторые особенности в каменном инвентаре свидетельствуют об определенных различиях между ними.

В верхней части склона (приочажная зона) найдены единичные клиновидные микронуклеусы с высотой фронта 2,5–3,0 см (рис. 3, 1, 2), уплощенные двуплощадочные монофронтальные нуклеусы (рис. 3, 10), крупный торцовый нуклеус на первичном сколе, а также серия орудий на пластинчатых заготовках: концевые скребки на крупных пластинах (рис. 3, 7, 8), крупный скребок на первичном отщепе (рис. 3, 6), резцы (в т.ч. унифас) (см. рис. 2, 4; 3, 3, 4), ножевидные орудия на пластинах (рис. 3, 9, 11), галечное орудие на удлиненной плоской гальке (рис. 3, 5).

В нижней части склона прослеживаются изменения в сырьевом составе каменного инвентаря за счет увеличения доли низкокачественных кварцитов. Здесь найдены двуплощадочный бифронтальный микронуклеус, нуклеусы на массивных гальках с коротким фронтом, орудия на крупных первичных отщепях с вентральной обработкой, массивное скребло на обломке кремнистой породы, а также обломок вкладышевого орудия из рога (см. рис. 2, 3).

Фаунистические остатки многочисленны, но в большинстве своем представляют собой мелкие фрагменты трубчатых костей очень плохой сохранности. Абсолютное большинство определимых костей (зубы, суставные кости, фрагменты локтевых и плечевых костей, рогов) принадлежит северному оленю и сконцентрировано в нижней половине участка. В единственном экземпляре найден рог сайги (определение канд. биол. наук А.М. Клементьева).

Центральный участок. Приурочен к мысовому участку террасы с падением склона в северо-восточном, восточном и юго-восточном направлениях. Общий угол уклона поверхности в наиболее выраженном юго-восточном направлении составляет ок. 4°, перепад высотных отметок в пределах, вскрытых раскопом, до 1 м.

Культурный слой 2. В верхней части склона расположен очаг с каменной обкладкой (см. статью Новосельцевой В.М., Акимовой Е.В. «Очажные конструкции позднепалеолитической стоянки Афонтова Гора V (Радищева)» в данном сборнике). Археологический и фаунистический материал располага-

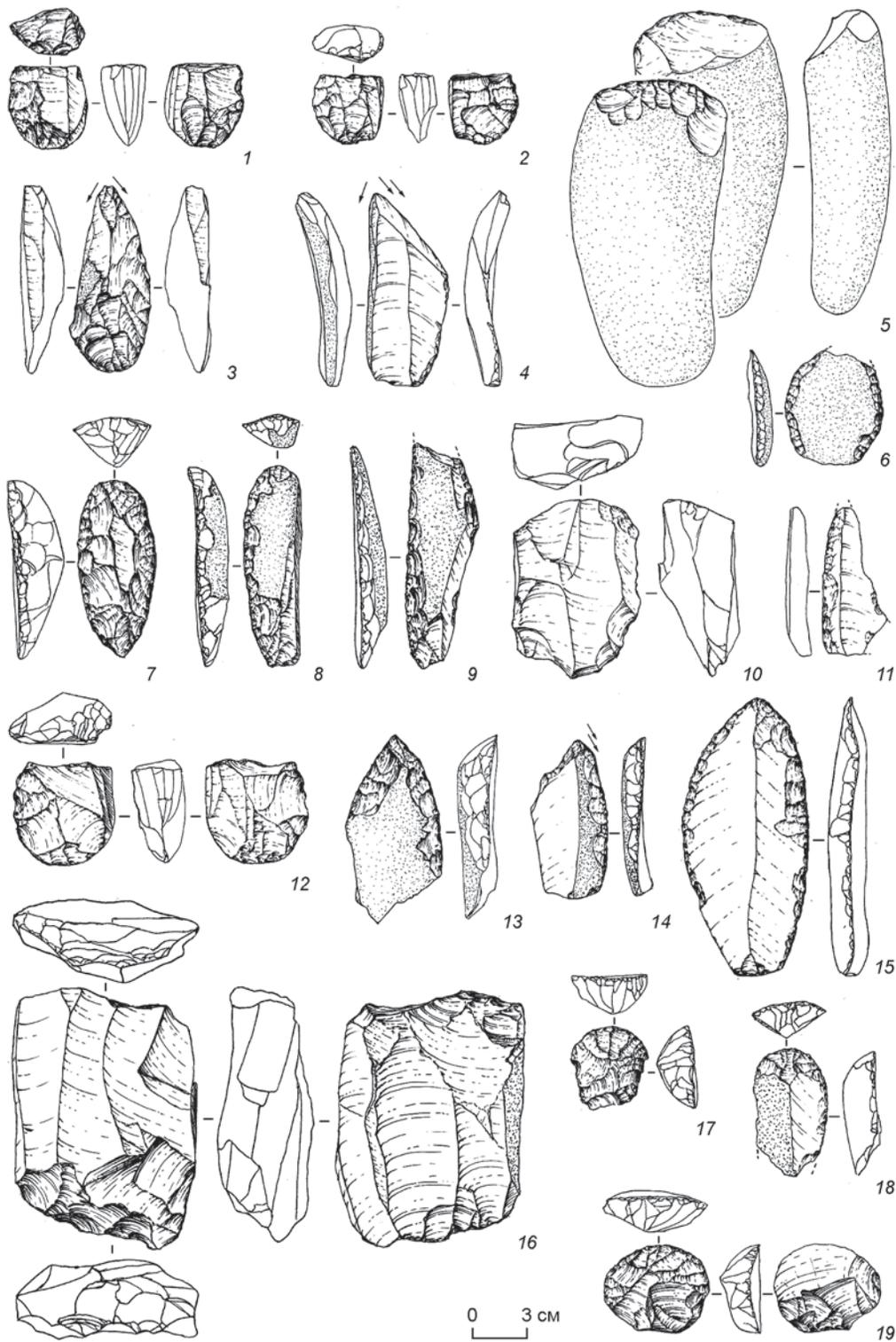

Рис. 3. Каменный инвентарь культурного слоя 2.

1, 2, 12 – клиновидные микронуклеусы; 3, 4, 14 – резцы; 5 – галечное орудие; 6–8, 17–19 – скребки; 9, 11 – пластины с ретушью; 10, 16 – нуклеусы; 13, 15 – остроконечники.
1–11 – западный участок, 12–19 – центральный участок.

ется в виде многоуровневого скопления, наивысшей концентрации достигая в юго-восточной части, по мере выполаживания склона. В результате сползания предметов по склону, вероятно, произошло перекрытие возможных специализированных микро-

участков отщепами, обломками, фрагментами костей, что затрудняет их функциональную интерпретацию.

Непосредственно северо-восточнее очага, на относительно возвышенном месте, располагается участок расщепления нескольких галек с получением

серии пластин и отщепов. Здесь же, вероятно, шло изготовление орудий, о чем свидетельствуют находки концевых скребка и остроконечника на пластинах, полученных из соответствующего сырья.

Оценивая общий состав каменного инвентаря центрального участка, можно указать на явное преобладание нуклеусов, заготовок, обломков и сколов с нуклеусов.

Одноплощадочные монофронтальные нуклеусы изготовлены на крупных объемных или плоских гальках. Независимо от степени массивности заготовки формируется относительно плоский фронт, дальнейшая корректировка которого производится за счет крутой ретуши по одной из латералей, образующей выступающее ребро, или переноса снятий на латераль с образованием крупного торцового нуклеуса. В единственных экземплярах присутствуют уплощенный двуплощадочный бифронтальный нуклеус с противоположающимися площадками и фронтами (рис. 3, 16) и массивный торцовый нуклеус на гальке.

Клиновидные микронуклеусы, как правило, характеризуются крупными размерами (высота фронта ок. 4 см), массивностью, двусторонней обработкой латералей (рис. 3, 12).

Орудийный набор включает такие группы, как скребки-унифасы на отщепах (рис. 3, 17, 19), концевые скребки на пластинах (рис. 3, 18), остроконечники на пластинах (рис. 3, 13, 15), боковые и угловые резцы на отщепах и пластинах (рис. 3, 14), скребла на крупных долечных сколах, массивные скребловидные орудия, в т.ч. с вогнутым краем, рубящие орудия на крупных широких гальках.

Фаунистические остатки представлены многочисленными неопределимыми фрагментами трубчатых костей и разрозненными зубами северного оленя.

На центральном участке в 20–40 см ниже культурного слоя 2 выявлена линза культурного слоя 3. Преобладают отщепы и фрагменты неопределимых трубчатых костей. Среди информативных артефактов – крупный торцовый двуплощадочный нуклеус на массивной гальке (см. рис. 2, 5) и долотовидное орудие на сработанном нуклеусе. Типологических различий с вышележащим культурным слоем не отмечено.

Культурный слой 4 в виде единичных предметов (скребок (см. рис. 2, 6), отщепы, кость со следами резания)* обнаружен в разведочных шурфах за пределами площади раскопов и предварительно датирован раннесартанским временем.

Вся обитаемая территория, вскрытая раскопом 2, содержит большое количество разноразмерного обломочного, разной степени окатанности, материала. По петрографическому составу хорошо окатанные мелкие валуны относятся к магматическим (габбро) и метаморфическим (гнейсы) породам, плитчатые обломки представлены песчаниками (определение

канд. геол.-мин. наук Н.Н. Поповой). В связи с тем, что источником сырья является аллювий Енисея, а не местные коренные выходы пород, весь массив грубо-обломочных пород, залегающих на уровне культурных слоев 2 и 3, следует отнести к манупортам.

Обсуждение

На стадии полевого изучения позднепалеолитической стоянки Афонтова Гора V (Радищева) можно высказать следующие суждения.

1. Западный (верхний) и центральный участки являются остатками двух поселений (культурные слои 2 и 3), хронологически близких друг другу. Они располагаются в верхней части пологих склонов, переходящих выше в относительно ровную террасовидную площадку. В обоих случаях очаги сооружены по кромке площадки, а археологический и фаунистический материал залегают по склону, образуя многоуровневые скопления с максимальной концентрацией на участках (ступенях) выполаживания и в промоинах, образованных, вероятно, дождевой и талой водой. По предварительным данным общее количество находок здесь достигает 12 тыс. экз.

2. Каменный инвентарь культурных слоев 2 и 3 западного (верхнего) и центрального участков характеризуется пластинчатостью, что выражается в соответствующих формах крупных нуклеусов на гальках и основной заготовки большинства орудий (остроконечники, резцы, скребки, ножевидные орудия). Таким образом, Афонтова Гора V (Радищева), в рамках центрального и западного (верхнего) участков, является классическим памятником кокоревской археологической культуры [Абрамова, 1979]. Дополнительным аргументом являются каменные очажные обкладки, присутствующие на обоих участках. До определения абсолютного возраста культурных слоев 2 и 3 можно высказать предположение, что Афонтова Гора V (Радищева) является более молодым памятником по сравнению с Афонтовой Горой IV (Овражной) [Акимова, Новосельцева, Стасюк, 2021; Позднепалеолитическая стоянка..., 2021] и может соотноситься с культурными слоями 6–10 Лиственки [Палеолит Енисея, 2005].

3. Учитывая, что участок Афонтовой Горы V (Радищева) мог заселяться неоднократно на протяжении тысячелетий, нельзя отвергать возможность инокультурных и более ранних/поздних примесей. Так, вызывает вопрос западный (нижний) участок, по типологии каменного инвентаря более характерный для памятников афонтовской культуры [Позднепалеолитическая стоянка..., 2021]. На сегодняшнем этапе изучения памятника можно высказать предположение о чередующемся заселении этой территории носителями обеих культур, но при явном преобладании кокоревской культуры. Частичное смешение материала в условиях пологого склона представляется вполне объяснимым.

* По данным на 11.10.2024 г.

4. Наиболее поздний культурный слой 1 прослеживается в основном на восточном участке раскопа 2. Приуроченность его к литологическому слою 3, специфика каменного инвентаря позволяют предварительно датировать его рубежом плейстоцена – голоцена.

Рассматривая ВОАН «Красноярск. Стоянка Афонтова Гора V» как комплекс самостоятельных палеолитических памятников, необходимо разработать единую схему для отдельных объектов, объединенных юридически закрепленными границами ВОАН.

Благодарности

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Абрамова З.А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979. – 200 с.

Акимова Е.В., Барков А.В., Разгильдеева И.И., Стасюк И.В. Раскопки стоянки Афонтова Гора IV (Овражная, пункт II) в Красноярске в 2021 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 871–877. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0871-0877

Акимова Е.В., Новосельцева В.М., Стасюк И.В. Кокоревские стоянки Афонтовой горы // Зап. ИИМК. – 2021. – № 24. – С. 104–119. – doi:10.31600/2310-6557-2021-24-104-119

Артемьев Е.В. Первичное раскалывание и вторичная обработка в индустрии стоянки Афонтова Гора V // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – Т. V. – С. 17–21.

Артемьев Е.В., Дроздов Н.И. К вопросу о первоначальном заселении Красноярского археологического района (на материалах исследований стоянки Афонтова Гора V в 1998 г.) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 1. – С. 310–317.

Дроздов Н.И., Буторин В.Г., Дроздов Д.Н., Макулов В.И., Тарасов А.Ю., Чеха В.П. Новое местонахождение палеолита в г. Красноярске – Афонтова Гора 5 // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – С. 88–90.

Мещерин М.Н. Афонтова Гора 5: четверть века изучения и сохранения культурного слоя // 300 лет научных исследований в Забайкалье (мат-лы междунар. конф.). – Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2024. – С. 73–77.

Мещерин М.Н., Барков А.В., Муратов Е.С. Спасательные работы на объекте археологического наследия

Афонтова Гора V в 2020 году // Путеводитель полевой экскурсии: Геология палеолита Северной Азии. – Красноярск: Ситалл, 2020. – С. 29–42.

Новосельцева В.М., Акимова Е.В., Павленок К.К. Результаты исследований стоянки Афонтова Гора V в 2023 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 1131–1135. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.1131-1135

Палеолит Енисея. Лиственка / Е.В. Акимова, Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин, В.Г. Кольцова, Л.А. Орлова, А.Ф. Санько, Е.Г. Шпакова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2005. – 180 с.

Позднепалеолитическая стоянка Афонтова Гора II: итоги мультидисциплинарных исследований 2014 года / Е.В. Акимова, А.А. Анойкин, С.К. Васильев, Л.Л. Галухин, Н.И. Дроздов, А.А. Дудко, И.Д. Зольников, А.М. Клементьев, Д.Н. Лысенко, И.И. Разгильдеева, В.С. Славинский, И.В. Стасюк, Е.А. Томилова, В.М. Харевич, А.А. Цыбанков. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – 260 с. – doi:10.17746/7803-0313-8.2021

References

Abramova Z.A. Paleolit Eniseya. Kokorevskaya kultura. Novosibirsk: Nauka, 1979. 200 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Anoin A.A., Vasilev S.K., Galukhin L.L., Drozdov N.I., Dudko A.A., Zol'nikov I.D., Klement'ev A.M., Lysenko D.N., Razgildeeva I.I., Slavinskii V.S., Stasyuk I.V., Tomilova E.A., Kharevich V.M., Tsybankov A.A. Pozdnepaleoliticheskaya stoyanka Afontova Gora II: itogi mul'tidistsiplinarynykh issledovaniy 2014 goda. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. 260 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0313-8.2021

Akimova E.V., Barkov A.V., Razgildeeva I.I., Stasyuk I.V. The Excavations of Afontova Gora IV (Ovrazhnaia, Point II) in Krasnoyarsk, 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 871–877. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0871-0877

Akimova E.V., Drozdov N.I., Chekha V.P., Laukhin S.A., Koltsova V.G., Sanko A.F., Shpakova E.G. Paleolit Eniseya. Listvenka. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University Press, 2005. 180 p. (In Russ.).

Akimova E.V., Novoseltseva V.M., Stasyuk I.V. Kokorevskie stoyanki Afontovoi gory. *Zapiski IIMK*. St. Petersburg, 2021. No. 24. P. 104–119. (In Russ.). doi:10.31600/2310-6557-2021-24-104-119

Artemev E.V. Pervichnoe raskalyvanie i vtorichnaya obrabotka v industrii stoyanki Afontova Gora V. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1999. Vol. 5. P. 17–21. (In Russ.).

Artemev E.V., Drozdov N.I. K voprosu o pervonachal'nom zaselenii Krasnoyarskogo arkheologicheskogo raiona (na materialakh issledovaniy stoyanki Afontova Gora V v 1998 g.).

In *Paleoekologiya pleistotsena i kul'tury kamennogo veka Severnoi Azii i sopredel'nykh territorii*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. Vol. 1. P. 310–317. (In Russ.).

Drozdov N.I., Butorin V.G., Drozdov D.N., Makulov V.I., Tarasov A.Y., Chekha V.P. Novoe mestonakhozhdenie paleolita v g. Krasnoyarske – Afontova Gora 5. In *Noveishie arkhologicheskie i etnograficheskie otkrytiya v Sibiri*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. P. 88–90. (In Russ.).

Meshcherin M.N. Afontova Gora 5: chetvert' veka izucheniya i sokhraneniya kul'turnogo sloya. In *300 let nauchnykh issledovaniy v Zabaikal'e (materialy mezhdunarodnoi konferentsii)*. Chita: Transbaikal State University, 2024. P. 73–77. (In Russ.).

Meshcherin M.N., Barkov A.V., Muratov E.S. Spasatel'nye raboty na ob'ekte arkhologicheskogo naslediya Afontova Gora V v 2020 godu. In *Putevoditel' polevoi ekskursii*:

Geologiya paleolita Severnoi Azii. Krasnoyarsk: Sitall, 2020. P. 29–42. (In Russ.).

Novoseltseva V.M., Akimova E.V., Pavlenok K.K. Research at the Afontova Gora V Site in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. P. 1131–1135. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.1131-1135

Новосельцева В.М. <https://orcid.org/0000-0002-3950-0219>

Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>

Стасюк И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3054-8515>

Мурашко А.В. <https://orcid.org/0009-0007-0266-1661>

Морозов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-5545-8356>

Дата сдачи рукописи: 11.10. 2024 г.